

Часть 1

МИР ИДЕЙ КАРЛА ПОЛАНЬИ

Введение. Труды и дни Карла Поланьи (1886—1964)

Н.А. Розинская, Ю.В. Латов

Жизнь в науке

Личность К. Поланьи была во многом определена удачным сочетанием достоинств его родителей. Отец Карла Поланьи — эмансипированный венгерский еврей Михаил Полачек (родился в Ужгороде, в тот период эта территория принадлежала Австро-Венгрии), изучавший инженерное дело в Цюрихе и Эдинбурге, предприниматель в области железнодорожного строительства, — имел огромное влияние на своих детей. Воспринятые от него Карлом умение преодолевать удары судьбы и строгий пуританизм помогли ему выжить в жестоких условиях его первой эмиграции. Жена Михаила Полачека, Сесиль Вол (уроженка Вильно, в тот период входившей в состав России), отличалась редким обаянием и остроумием. Близкие Сесиль главными ее качествами называли любовь к жизни и неиссякаемую энергию. Это способствовало тому, что семья Поланьи стала центром будапештской интеллектуальной жизни. Полачек дали детям отличное домашнее образование (в программу которого входило несколько иностранных языков, знакомство с греческой и римской литературой), а затем направили их в элитную гимназию. Оставаясь верующим иудаистом и не меняя собственной фамилии (но при этом избегая общения с еврейской диаспорой), Михаил Полачек поменял фамилию детей на Поланьи и дал им протестантское (кальвинистское) вероисповедание.

Почти все дети семьи Полачек оказались выдающимися личностями: Карл Поланьи знаменит как экономист и социолог; его брат, Майкл Поланьи, стал очень известным химиком и философом; их двоюродные братья Эрвин Сабо и Эрно Шейдлер играли ведущие роли в венгерской революции (особенно в период Венгерской коммуны 1919 г.);

© Розинская Н.А., Латов Ю.В., 2006

другой их кузен, Одон Пор, известен в Англии как автор теории гильдейского социализма.

Карл Поланьи закончил в 1909 г. Будапештский университет, получив степень доктора права. Человек многосторонних дарований, Карл Поланьи на протяжении жизни сменил несколько профессий. После смерти отца и банкротства его компании был вынужден работать в юридической фирме своего дяди, однако профессия адвоката вызывала у него отвращение. Поланьи говорил, что достойные клиенты, как правило, не имеют денег, чтобы заплатить, в то время как наименее достойные уважения располагают достаточными средствами для оплаты адвокатов. Поэтому призыв в армию в 1915 г. Поланьи воспринял как облегчение. Поланьи служил офицером в австро-венгерской кавалерии на русском фронте до 1917 г., когда он сильно заболел, был признан недееспособным и отправлен в госпиталь.

В период Венгерской революции Поланьи находился в Будапеште. Он приветствовал крушение старого режима, однако в публичных выступлениях жестко критиковал действия венгерских коммунистов. Разочаровавшись в революции, Поланьи иммигрировал в Вену незадолго до ее подавления и прихода к власти адмирала Хорти. В Вене Поланьи среди других венгерских беженцев встретил Илону Дуцинскую (Ducyznska), которая в 1923 г. стала его женой.

С 1924 по 1933 гг. Карл Поланьи работал редактором «Der Österreichische» («The Austrian Economist»), а также писал статьи по политическим и экономическим проблемам для других изданий. Только о России из-под его пера вышло более ста статей — о внешней и внутренней политике, международной торговле, первой пятилетке, сельском хозяйстве и др. В 1930 г. была опубликована его первая монография «Сущность фашизма», в 1933 г. вторая — «Механизм мирового экономического кризиса».

В 1933 г. усиление фашизма в Австрии и Германии вынудило Карла Поланьи как известного либерального публициста эмигрировать в Лондон. В Англии Поланьи начал серьезно заниматься научно-преподавательской деятельностью. Именно с этого времени начинается самый важный период его жизни.

С 1937 г. он преподавал в Королевском институте международных отношений, Лондонской ассоциации рабочего движения, прини-

мал участие в семинарах и конференциях, организованных левым крылом Христианского движения, позже — на заочных отделениях Оксфордского и Лондонского университетов, специализируясь по проблемам социально-экономической истории. В 1935 г. Поланьи совершил тур по Соединенным Штатам по приглашению Нью-Йоркского института международных отношений. На него произвели большое впечатление результаты Нового курса Ф.Д. Рузвельта как системы государственного регулирования рыночного хозяйства.

В 1940 г. Поланьи получил в США трехлетний научный грант Бенningтонского колледжа в Вермонте. Используя его, он написал свою самую знаменитую монографию — «Великую трансформацию». Его жена также получила возможность преподавать в этом колледже. В 1943 г. они вернулись в Англию, а в 1944 г. в Бостоне была опубликована «Великая трансформация».

Эта работа, как и последующие труды Поланьи, создана на стыке социологии, истории, экономики и политологии. Изучая формирование индустриального общества в Западной Европе нового времени, Поланьи одновременно предложил принципиально новый подход к осмысливанию теории экономических систем.

С 1947 г. Карл Поланьи работает профессором экономики в Колумбийском университете в Нью-Йорке, где до отставки в 1953 г. читал лекции по экономической истории. Поскольку его жене, в молодости участвовавшей в коммунистическом движении в Венгрии, въезд в США из-за маккартистской «охоты на ведьм» был запрещен, Поланьи с 1950 г. и до конца дней жил в Канаде около американской границы, регулярно приезжая на работу в Нью-Йорк.

После ухода на пенсию грант Фонда Форда позволил Карлу Поланьи продолжить заниматься научной деятельностью. Его научные интересы в последние годы смещаются от экономической истории нового времени к экономической антропологии — изучению хозяйственной культуры докапиталистических обществ.

В 1957 г. под редакцией Поланьи был издан сборник статей по экономической антропологии «Торговля и рынки в ранних империях». Публикация этой книги способствовала укреплению авторитета субстантивистского метода в области экономической антропологии. В этот сборник были включены четыре работы, написанные Поланьи, в том

числе «Экономика как институционально оформленный процесс», «Место экономики в обществе», «Аристотель открывает экономику». Эти статьи признаны классическими произведениями, излагающими основы экономической теории К. Поланьи. В это время он занимается также исследованием древней Месопотамии и Греции, цивилизаций ацтеков и майя, Дагомеи XVIII в. и доколониальной Индии.

В 1957 г. Поланьи приступил к работе над книгой «Свобода в сложном обществе», которая так и осталась незавершенной. В 1960 г. он инициировал создание междисциплинарного журнала «Сосуществование» («Co-Existence») для публикации исследований в области сравнительной экономики. Проблема свободы в технологическом обществе, по мнению Поланьи, должна была стать центральной для этого издания. Первый номер журнала вышел в 1964 г., через несколько дней после смерти Поланьи.

В октябре 1963 г., за год до смерти, Карл Поланьи посетил социалистическую Венгрию и выступил в Академии наук с курсом лекций по экономической социологии. В 1966 г. посмертно была опубликована его последняя монография — «Дагомея и работорговля».

Наука о жизни

Научная биография Карла Поланьи довольно парадоксальна. Он начал профессионально заниматься наукой в пожилом возрасте, написал не очень много работ, а в научном мире всегда был аутсайдером. Однако влияние его идей на развитие обществоведения оказалось очень сильным. Их популярность с течением времени не снижалась, а росла. В наши дни Поланьи признан классиком обществоведения XX в.

В неоклассической экономической теории принято считать, будто рыночные принципы господствуют не только в экономике, но и во всех других сферах жизни общества. Однако Карл Поланьи убедительно доказал, что даже в самой хозяйственной жизни рыночные принципы почти никогда не были господствующими.

Отстаивая принцип включенности (*embeddedness*) экономики в социальную жизнь, Поланьи полемизировал с теми экономистами, с точки зрения которых капитализм и рыночные отношения существовали даже в первобытных обществах. По мнению Поланьи, напротив,

идея саморегулирующегося рынка основывается на утопии. Подобный институт, с его точки зрения, не мог бы просуществовать сколько-нибудь долго, не разрушив при этом человеческую и природную субстанцию общества.

Экономическая жизнь, согласно Поланьи, является подчиненным элементом более широкой социальной системы. Люди могут налаживать связи друг с другом по трем основным принципам — дарообмен (реципрокность), централизованное перераспределение (редистрибуция) и рынок. В первобытных обществах доминировал дарообмен, в раннеклассовых — перераспределение, в эпоху нового времени на первый план выходит рынок. Для победы саморегулирующегося рынка надо чтобы товарами стали труд, земля и деньги, а государство отказалось от вмешательства в экономику.

Автор «Великой трансформации» отмечал, что в Великобритании пропагандируемая последователями Адама Смита и Иеремии Бентами идея саморегулирующегося рынка как наилучшего порядка стала в конце XVIII в. буквально государственной идеологией. Однако лишь к 1830-м гг. удалось добиться создания свободного рынка труда, но уже в 1860-е гг. началось «коллективистское» движение. Таким образом, сознательно сконструированная чисто рыночная экономика просуществовала не более одного поколения, а затем экономическому либерализму пришлось «потесниться» в пользу стихийно наступающего регулирования. Причину этого Поланьи видел в главном противоречии рыночной системы: с одной стороны, данная система требует для ее эффективного функционирования наличия таких культурных нерыночных факторов, как доверие, честность, усердие, трудолюбие, ответственность и т.д., с другой — рыночная система разрушает культурные факторы, унаследованные от предшествующих социально-экономических систем, и способствует фрагментации общества и его нестабильности.

Концепция Поланьи, несомненно, демонстрирует его приверженность к идеям социализма, но не государственного, а корпоративного. В своих ранних работах он предлагал разделить все материальные потребности на три группы благ: блага, необходимые для персонального потребления (еда, одежда, домашняя утварь, дома и др.), затем блага, необходимые для городского потребления (улицы, строения, автобус-

сы, парки и т.д.) и третья группа — блага, необходимые для существования всего общества (самолеты, радиовещание, почта и др.). Первые две группы товаров должны были бы производиться локальными и региональными компаниями и только третья группа товаров — крупными компаниями национального или интернационального уровня. Такое устройство экономики позволило бы, по мнению Поланьи, в индустриальном обществе вновь встроить экономику в общество, что способствовало бы укреплению связей между членами общества на основе кооперации и солидарности. «Социализм, — писал он, — есть в своей основе внутренне присущее индустриальной цивилизации стремление к выходу за рамки саморегулирующегося рынка путем целенаправленного подчинения его демократическому обществу».

Поланьи осознавал слабость своей концепции корпоративного социализма. Он видел главный недостаток современного общества в снижении уровня солидарности, связанный с разрушением социальных институтов, и в своих исследованиях доиндустриальных обществ он пытался найти механизмы, с помощью которых можно было бы решить эту проблему современного общества. В более поздних работах Поланьи уже не возвращается к детальной разработке теории социализма, но неоднократно указывает на необходимость демократизации общества через увеличение транспортности. Именно прозрачность общественных структур позволит индивидам участвовать в организации жизни общества. И здесь он выступал против идеи классовой борьбы и считал, что не отдельные слои общества должны бороться между собой, а все общество — бороться за увеличение транспортности. Можно заметить, что здесь появляется идея «гражданского общества».

Отвергая либеральную утопию, Поланьи критиковал и многие социал-демократические воззрения. Стремление ставить на передний план защиту «сирых и убогих», подчеркивал он, может привести к очень тяжелым последствиям, о чем свидетельствует, например, описанная в «Великой трансформации» история Спинхемленда. В 1795 г. в Спинхемленде было принято постановление, согласно которому каждый деревенский житель Англии должен получать прожиточный минимум. Создание этой филантропической системы привело к тому, что наемные работники потеряли стимул трудиться — если их зарплата падала,

росла субсидия, сохраняя доход на том же уровне. Лишь отмена этих деморализующих пособий остановила деградацию английской деревни.

События первой половины XX в. сформировали и укрепили убеждение Карла Поланьи в том, что гуманное существование в индустриальном обществе могло бы быть обеспечено лишь путем культурной революции, позволяющей подчинить экономику человеческому сообществу. Его знакомство с репрессиями мадьярской аристократии и фашистским режимом породило обостренное отношение к свободе. Поланьи пришел к выводу, что несвободным человека делает не зависимость от природы или от общества, а зависимость от рыночных институтов, которые деформируют систему ценностей человека и подменяют цель средствами. Свобода, по Поланьи, это прежде всего свобода от неперсонифицированной материальной силы. Свобода — это возможность участвовать в создании и устройстве сообществ разных уровней, к которым принадлежит человек. Причем необходимым условием свободы отдельного индивида является транспортность общества, а достаточным условием — готовность этого индивида нести ответственность за свою свободу: являясь членом общества, человек неизбежно становится вместе с другими ответственным за все, что происходит в данном обществе.

Человеку, с точки зрения Поланьи, необходима свобода и от рынка, и от государства, которые должны служить людям и представлять их интересы, а не являться конечной целью, во имя которой разрушаются семейные, дружеские и другие общественные связи. Именно социальные институты, по мнению Поланьи, способствуют наиболее гармоничному существованию человека. Во всех работах, посвящены ли они разработке теории корпоративного социализма, истории ли английской деревни, примитивным ли обществам, можно увидеть попытки решения главной задачи, которую Поланьиставил перед собой — поиск «третьего пути», создание теоретической основы идеального общественного устройства, где человек является главной ценностью. Эта морально-этическая позиция была господствующей в работе всей его жизни.

Хотя на специалистов по экономической истории и экономической антропологии идеи Поланьи сразу произвели очень сильное впечатление, долгое время они оставались на периферии экономической

науки, поскольку были полемичны по отношению как к либеральной, так и к марксистской идеологии. Подъем популярности идей Поланьи начался лишь в конце XX в., когда обнажались провалы традиционных идеологических систем.

Основные работы Карла Поланьи

The Great Transformation: the Political and Economic Origins of Our Time. Chicago, 1944.

Trade and Market in Early Empires: Economies in History and Theory (with K. Conrad, K. Arensburg and H.W. Pearson) / ed. by K. Polanyi. Glencoe, IL: The Free Press, 1957.

Dahomey and the Slave Trade (with A. Rotstein). 1966.

Primitive, Archaic and Modern Economies: Essays of Karl Polanyi. 1968.

Livelihood of Man / ed. by H.W. Pearson. N.Y., 1977.

Переводы работ Карла Поланьи на русский язык

Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // THESIS. 1993. Вып. 2. Т. 1. С. 10—17 (http://www.hse.ru/science/igiti/thesis2/2_1_1Polan.pdf).

О вере в экономический детерминизм [1947] // Неформальная экономика. Россия и мир / под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 505—513. [Polanyi K. On Belief in Economic Determinism // Sociological Review. 1947. Vol. 39. P. 96—102.]

Два значения термина «экономический» [1953] // Неформальная экономика. Россия и мир / под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 498—504. [Polanyi K. Livelihood of Man. N.Y., 1977. P. 19—27.]

Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / под общ. ред. С.Е. Федорова; пер. с англ. А. Васильева, С. Федорова, А. Шурбелеева. СПб.: Алетейя, 2002.

Семантика использования денег // Историко-экономический альманах. М.: Академический проект, 2004. С. 415—448. [Polanyi K. Primitive, Archaic and Modern Economies. Boston, 1971.]

Аристотель открывает экономику // Истоки: экономика в контексте истории и культуры. М.: ГУ ВШЭ, 2004. С. 9—51. [Trade and Markets in Early Empires. 1957. Ch. 5.]

Торговые порты в ранних обществах // Историко-экономические исследования. 2004. № 3. [Сокр. пер.: Polanyi K. Ports of Trade in Early Societies // Journal of Economic History. 1963. Vol. 23. N 1. P. 30—45.]

Экономика как институционально оформленный процесс // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. М.: РОССПЭН, 2004. С. 82—104. [Trade and Markets in Early Empires. 1957.]

Литература о Карле Поланьи на русском языке

Бутинов Н.А. Американская экономическая антропология (формализм и субстантивизм) // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. Л.: Наука, 1979.

Веселов Ю.В. Классики экономической социологии: Карл Поланьи // Социологические исследования. 1999. № 1.

Веселов Ю.В. Экономическая социология: история идей. СПб., 1995. Гл. IV. Социологическая критика рыночной экономики (К. Поланьи). С. 112—118.

Глух Н.А. Деньги, торговля и рынки в американской антропологии» // Вестник Московского университета. Серия «Экономика». 1997. № 6.

Глух Н.А. Сравнительная экономика К. Поланьи // Вестник Московского университета. Серия «Экономика». 1997. № 3.

Капелюшников Р.И. Деконструируя Поланьи (заметки на полях «Великой трансформации»). М.: ГУ ВШЭ, 2005.

Поланьи-Левитт К. Развитие и регионализм: идеи Карла Поланьи и современная миросистема // Прогнозис. 2005. № 2 (3).

Розинская Н.А. Методологические проблемы экономической антропологии // Очерки экономической антропологии. М.: Наука, 1999.

Санчес-Андрес А. Переходная экономика России в контексте институциональной теории Карла Поланьи // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т. 3. № 1.

Семенов Ю.И. Теоретические проблемы экономической антропологии // Этнологические исследования за рубежом. М., 1973.

Работы Карла Поланьи в Рунете

Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. 2001. Т. 3. № 2 [Trade and Markets in Early Empires. 1957] // http://www.ecsoc.msses.ru/pdf/ecsoc_t3_n2.pdf.

Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги (гл. 3 из книги «Великая трансформация») // <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/90677>.

Общества и экономические системы (гл. 4 из книги «Великая трансформация») // <http://www.ie.boom.ru/Polanyi/Polanyi.htm>.

На сервере «Город» (<http://gorod.org.ru/biblio.shtml>): Великая трансформация (на английском языке); Саморегулирующиеся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги.

На сервере «Xion.ru» (<http://www.xion.ru/study/?fac=1&year=3>): Великая трансформация (гл. 7, 8, 9, 10).

Публикации о Карле Поланьи в Рунете

Рецензия на «Великую трансформацию»: Ганжа Р. Базарный век, жестокие сердца // Отечественные записки. 2003. № 3 (12) (<http://www.strana-oz.ru/?numid=12&article=565>).

Рецензия В.В. Радаева на «Великую трансформацию»: Экономическая социология. 2001. Т. 3. № 5 (<http://ecsoc.ru/db/msg/9995/review>).

Критическое обсуждение «Великой трансформации» на сервере «ФОМ Клуб» (<http://club.fom.ru/entry.html?entry=1528>).

Информация о Карле Поланьи в англоязычной сети

The Karl Polanyi Institute of Political Economy // <http://www.artsci-ccwin.concordia.ca/polanyi/>.

«Великая трансформация» Карла Поланы: прошлое, настоящее, будущее [Текст] / под общ. ред. проф. Р. М. Нуреева ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. — 406, [2] с. — (Экономическая теория: традиции и современность). — Свед. об авт.: с. 400—401. — Content: с. 402—406. — 1000 экз. — ISBN 5-7598-0423-5 (в пер.).

Сборник содержит переработанные материалы организованных в 2004 г. Департаментом экономической теории ГУ ВШЭ интернет-конференции и очного научного симпозиума в ГУ ВШЭ. Эти мероприятия были посвящены 60-летию «Великой трансформации» Карла Поланы — одного из основоположников институционального направления в экономической теории, выдающегося теоретика исторической социологии и экономической истории. Поланы изучал диалектику экономических и социальных факторов общественного развития, качественные различия исторических эпох хозяйственной жизни. Хотя Поланы признан классиком мирового обществоведения, в России его идеи известны относительно слабо.

Сборник состоит из двух частей. В первой части содержатся переводы последних работ К. Поланы, некоторые публикуются впервые. Эти работы сгруппированы в три раздела: «В поисках новой парадигмы», «Переосмысление истории экономических учений» и «Субстантивистский подход к экономической истории». Во второй части содержатся тексты статей, присланных для интернет-конференции и очного симпозиума. Они сгруппированы в четыре раздела: «Критика узкоэкономического подхода», «Карл Поланы в истории экономической мысли», «Основные формы интеграции» и «Карл Поланы и Россия». Авторами статей являются российские экономисты и социологи (Р.М. Нуреев, А.Н. Олейник, В.В. Радаев, Н.А. Розинская, Т.Ю. Сидорина и др.) и зарубежные транзитологи (М. Буравой, А. Санчес-Андрес).

УДК 330.837.1(08)
ББК 65.01

The book presents the materials of research symposium and Internet-conference (at <http://www.ecsocman.edu.ru>), organized by the Department of Economic Theory at the State University — Higher School of Economics in 2004. The events were dedicated to 60th anniversary of “Great Transformation” by Karl Polanyi. He is considered one of the founders of institutionalism in economic theory, outstanding theorist in historic sociology and economic history. Polanyi was proving that market economy is not the only and not the most “natural” institutional system. The shared rule is economy’s “involvement” in social life. Being considered international classic of social science, Polanyi is relatively unknown to Russian readers.

The collection consists of two parts: the first provides translations of late works by K. Polanyi, some of them are published for the first time. The papers are distributed among 3 sections: “Searching for the new paradigm”, “Re-thinking the history of economic thought”, “Substantive approach towards economic history”. The second part contains the papers submitted to Internet-conference and symposium. They are from 4 sections: “Critics of narrow economic approach”, “Karl Polanyi in the history of economic thought”, “Major forms of integration”, “Karl Polanyi and Russia”. The authors are Russian economists and sociologists (R. Nureev, A. Oleinik, V. Radaev, N. Rozinskaya, T. Sidorina and others), and foreign transitologists (M. Burawoy, A. Sanches Andres).

Научное издание

Экономическая теория:
традиции и современность

«Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее

Зав. редакцией *О.А. Шестопалова*

Редактор *Л.И. Кузнецова*

Художественный редактор *А.М. Павлов*

Корректор *Е.Е. Андреева*

Компьютерная верстка и графика: *Н.Е. Пузанова*

Подписано в печать 22.11.2006. Формат 60'88!/16. Бумага офсетная

Гарнитура Newton. Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,74

Уч.-изд. л. 21,74. Тираж 1000 экз. Заказ № . Изд. № 705

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3

Тел./факс: (495) 772-95-71